

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 83-О13-4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ (в порядке главы 45 УПК РФ)

г. Москва

10 апреля 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Безуглого Н.П.,

судей Нестерова В.В., Сабурова Д.Э.

при секретаре Вершило А.Н.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осуждённых Бошко Л.С., Бабаева Р.М. и адвоката Курашина С.Н. на приговор Брянского областного суда от 7 июля 2008 года, которым

БОШКО Л [REDACTED], **С** [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] ранее не судимая,

осуждена:

- по ст. 228¹ ч. 3 п.п. «а,г» УК РФ по эпизодам от 21 и 26 июля, 16 октября (сбыт П [REDACTED] 28 декабря 2006 года (сбыт Д [REDACTED]) к 14 годам лишения свободы по каждому эпизоду;

- по ст.ст. 30 ч. 3, 228¹ ч. 3 п.п. «а,г» УК РФ по эпизодам от 27 и 28 мая, по двум эпизодам от 22 июня, по двум эпизодам от 26 июня, по двум эпизодам от 27 июня, по эпизодам от 3 и 6 июля, 8 и 15 августа, 3, 12 и 13 сентября, по двум эпизодам от 14 сентября, по эпизодам от 7, 10 и 25 октября, 16 ноября, по двум эпизодам от 23 ноября, по двум эпизодам от 25 ноября, по эпизодам от 9, 11, 15, 20, 22 и 27 декабря 2006 года, по эпизоду от 6 января и по двум эпизодам от 26 января 2007 года к 13 годам лишения свободы по каждому эпизоду;
- по ст.ст. 30 ч. 3, 228¹ ч. 3 п. «а» УК РФ по эпизоду от 28 сентября 2006 года к 13 годам лишения свободы;
- по ст.ст. 30 ч. 3, 228.1 ч. 3 п. «г» УК РФ по двум эпизодам от 21 июня 2006 года к 13 годам лишения свободы по каждому эпизоду.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно Бошко Л.С. назначено 16 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

По ст.ст. 210 ч. 2, 30 ч. 1, 228.1 ч. 3 п.п. «а,г» УК РФ по эпизодам от 13 сентября, 9 октября, 25 ноября, 22 декабря 2006 года и в период до 26 января 2007 года Бошко Л.С. оправдана за отсутствием в деяниях состава преступления.

БАБАЕВ Р

М

, ранее судимый:

- 1) 13 июля 1999 года по ст. 162 ч. 2 п.п. «а,в,г» УК РФ к 7 годам лишения свободы;
- 2) 10 мая 2001 года по ст. 162 ч. 2 п.п. «а,в,г» УК РФ, с применением ст. 69 ч. 5 УК РФ к 11 годам лишения свободы, освобожден 21 июня 2005 года условно-досрочно на 3 года 5 месяцев 28 дней,

осуждён:

- по ст.ст. 30 ч. 3, 228¹ ч. 3 п.п. «а,г» УК РФ по двум эпизодам от 22 июня, по эпизодам от 3 и 14 сентября, 7 октября, по двум эпизодам от 23 ноября, по эпизодам от 25 ноября, 9 и 11 декабря 2006 года, 6 января, 26 января 2007 года к 12 годам лишения свободы по каждому эпизоду;
- по ст.ст. 30 ч. 3, 228¹ ч. 3 п. «а» УК РФ по эпизоду от 28 сентября 2006 года к 12 годам лишения свободы;

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ путём частичного сложения наказаний Бабаеву Р.М. по совокупности преступлений назначено 13 лет лишения свободы.

В соответствии со ст. 70 УК РФ частично присоединено не отбытое наказание по приговорам от 13 июня 1999 года и от 10 мая 2001 года в виде 3 лет лишения свободы и окончательно по совокупности приговоров Бабаеву

Р.М. назначено 16 лет лишения свободы в исправительной колонии особого режима.

По приговору суда осужденные признаны виновными в совершении следующих преступлений:

Бошко Л.С. в совершении 4 эпизодов незаконного сбыта наркотических средств организованной группой, в особо крупном размере; 34 эпизодов покушения на незаконный сбыт наркотических средств организованной группой, в особо крупном размере; 2 эпизодов покушения на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере; покушении на незаконный сбыт наркотических средств организованной группой, в крупном размере;

Бабаев Р.М. в совершении 12 эпизодов покушения на незаконный сбыт наркотических средств организованной группой, в особо крупном размере; покушения на незаконный сбыт наркотических средств по одному эпизоду организованной группой, в крупном размере.

Преступления совершены в период с мая 2006 года по 27 января 2007 года на территории [REDACTED] при обстоятельствах, указанных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Безуглого Н.П., объяснения осужденного Бабаева Р.М. в режиме видеоконференц-связи, адвокатов Артеменко Л.Н. и Цапина В.И., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Митюшова В.П., полагавшего оставить приговор без изменения, а жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

В кассационной жалобе и дополнении к ней осуждённая Бошко Л.С. считает приговор незаконным, необоснованным, а назначенное ей наказание несправедливым ввиду его чрезмерной суровости. Указывает, что вину она признала полностью и в содеянном глубоко раскаялась, организованной группы не создавала, Бабаева использовала в качестве водителя транспортного средства, при этом он не знал о сбыте ею наркотических средств. Суд не признал её организатором и руководителем группы, однако осудил её и за преступления, совершённые одной Б [REDACTED]. Описательно-мотивировочная часть приговора противоречит его резолютивной части, в его основу положены противоречивые доказательства, в частности, показания осуждённого П [REDACTED], на которого было оказано влияние органами следствия и который в судебном заседании пояснил о приобретении наркотических средств у другого лица. Полагает, что за ее оговор П [REDACTED] была изменена мера пресечения на подписку о невыезде. По эпизоду от 28 декабря 2006 года она не

могла участвовать в совершении преступления ввиду нахождения на стационарном лечении в больнице. Голословным являются показания оперативных сотрудников милиции и их агентов, в связи с чем, имеются сомнения в доказанности её вины. Аудиозапись разговоров со свидетелем М [] имеет низкое качество и произведена с нарушениями уголовно-процессуального закона. На всех аудио и видеозаписях он ссылается на плохое запоминание обстоятельств ввиду давности событий и строит свои выводы на предположениях и догадках, в связи с чем, содержание записей оперативными работниками истолковано неправильно, например, о цели их поездки к С [], не носящей криминального характера. Показания осуждённой Д [] не имеют доказательственного значения, поскольку не подтверждены другими доказательствами, С [] к уголовной ответственности не привлекался и его связь с умершим В [] по делу не усматривается. Д [] дала показания в интересах следствия и оговорила её, будучи заинтересованной в исходе дела. Не имеется доказательств связи её, Бошко, с другими лицами на криминальной основе. Ссылка на показания свидетеля под псевдонимом «Ж []» не имеет доказательственного значения, поскольку он является участником провокации, совершённой в отношении неё работником милиции. Допрошенные под псевдонимами « []» и «П []» свидетели являются сотрудниками милиции, а М [] - сотрудник РУБОП своими действиями подстрекнул её на совершение преступления. Без провокации со стороны сотрудников милиции она бы преступления не совершила. При назначении ей чрезмерно сурового наказания суд не учёл наличие у неё малолетнего ребёнка, чистосердечного раскаяния в содеянном и несправедливое наказание негативно повлияет на воспитание ребёнка. Просит приговор в отношении неё отменить, дело направить на новое судебное разбирательство.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Бабаев Р.М. указывает, что приговор постановлен с нарушениями уголовно-процессуального закона и основан на предположениях, наказание ему назначено несправедливое ввиду его чрезмерной суровости. Выводы суда в приговоре являются противоречивыми, его описательно-мотивировочная часть не соответствует резолютивной. Фактически он выполнял лишь роль извозчика и не мог знать, что Бошко вела переговоры криминального характера. По эпизоду от 22 июля 2006 года он не оспаривает факта поездки с ней в г. [], но целью поездки была покупка для неё автомобиля. Аудиозапись по данному факту неправильно истолкована сотрудником РУБОП М [] заинтересованным в исходе дела, а [] рублей предназначались для покупки автомобиля, с М [] Бошко рассчитывалась в его отсутствие, что подтверждается аудиозаписью. По эпизоду от 3 сентября 2006 года в качестве доказательства использована видеозапись, произведённая М [] которая в суд не была представлена и не исследовалась. Его действия по данному эпизоду установлены со слов М [], который, якобы, лично наблюдал происходящее, что не

соответствует действительности, так как он, Бабаев, стоял в стороне и ни от кого ничего не принимал и в разговоре не участвовал, что видно из видеозаписи, осмотренной на предварительном следствии, а поэтому показания М[] не являются доказательством его вины по данному эпизоду, а свидетельствуют об оговоре его при отсутствии других доказательств. По эпизодам от 14 сентября 2006 года и от 7 октября 2006 года в жалобе приводятся те же доводы об оговоре его М[] и недоказанности его вины, в том числе, и результатами оперативно-розыскных мероприятий, чему судом не дано оценки. Указывает, что осуждённые Д[] и П[] при допросе на следствии в качестве свидетелей о его причастности к преступлению не дали каких-либо конкретных показаний и лишь высказали свои предположения о том, что он мог слышать разговор о договоренности на совершение преступления. Кроме того, он полагает, что они сотрудничали с работниками РУБОП, которые навязали им своё мнение, как наркозависимым лицам. По эпизоду от 3 июля 2006 года допрошен свидетель под псевдонимом «Ж[]», записавший разговор, в котором он, Бабаев, участия не принимал, а сама запись противоречит показаниям «Ж[]». Его умысел на распространение наркотиков по делу не установлен, при этом не получили оценки провокационные действия правоохранительных органов, что не соответствует нормам международного права. В нарушение принципа состязательности судом отдавалось предпочтение стороне обвинения, а доводы в его защиту оставлены без внимания. Не было учтено наличие у него психического заболевания, по поводу которого он состоял на учёте у психиатра. Просит приговор в отношении него отменить и дело направить на новое судебное разбирательство.

В кассационной жалобе адвокат Курагин С.Н. в защиту осуждённых Бошко Л.С. и Бабаева Р.М. считает приговор незаконным, основанным на догадках и предположениях, вынесенным с нарушениями норм уголовно-процессуального закона и являющимся несправедливым ввиду чрезмерной суровости назначенного осуждённым наказания. Указывает, что описательно-мотивировочная часть приговора не соответствует его резолютивной части, противоречия в доказательствах не устранены и их причинам оценки не дано. Несмотря на признание вины осуждённой Бошко, её конкретная вина подлежала доказыванию по всем признакам составов преступлений, при этом по каждому эпизоду приводит доводы, где в приговоре отсутствуют доказательства содеянного ею и субъективной стороны преступлений, ссылаясь на недопустимость и недостоверность положенных в основу приговора доказательств, поскольку одного признания вины осуждённой недостаточно для постановления обвинительного приговора, где не указано, кто из осуждённых причастен к хранению наркотических средств. Не имелось оснований для признания группы организованной ввиду отсутствия в деле необходимых признаков такой группы, неправильно установлены роли каждого из осуждённых, выводы суда основаны на непроверенных в судебном заседании данных, в приговоре необоснованно допущены формулировки о

причастности к преступлению других лиц, не привлечённых по делу, в частности, матери Бабаева, вину которого считает недоказанной. Просит приговор в отношении Бошко и Бабаева отменить, дело направить на новое судебное разбирательство.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит выводы суда о виновности Бошко Л.С. и Бабаева Р.М. в совершении инкриминированных им преступлений основанными на совокупности исследованных и проверенных в судебном заседании доказательств, полный и подробный анализ которых содержится в приговоре.

Приведенные в кассационных жалобах доводы о непричастности осужденных Бошко Л.С. и Бабаева Р.М. к совершенным преступлениям, а также о недоказанности совершения преступлений организованной группы и в связи с этим неправильной квалификацией действий осужденных, судом проверялись и обоснованно признаны несостоятельными, поскольку противоречат материалам уголовного дела.

Так, осужденная Бошко Л.С. вину в инкриминированных ей преступлениях признала полностью, но от дачи показаний в суде отказалась. Из оглашенных в судебном заседании ее показаний на предварительном следствии, следует, что она подтверждала факты сбыта наркотических средств фактически по всем эпизодам преступлений, которые ей инкриминировались.

Кроме показаний самой осужденной на предварительном следствии, вина Бошко Л.С. и Бабаева Р.М. в совершении незаконных операций с наркотическими средствами объективно подтверждается и другими, подробно изложенными в приговоре доказательствами.

Как следует из показаний свидетеля М [] к ним поступила оперативная информация о действии на территориях [] и [] областей группы лиц, занимающейся сбытом наркотических средств, среди которых были лица цыганской национальности. Руководством УБОП было принято решение о проведении комплекса оперативных мероприятий по установлению состава группы и каналов поступления наркотических средств. В ходе проведения оперативных мероприятий было установлено, что сбытом наркотических средств занимаются сестры Б [] Бошко и сожитель последней Бабаев. После этого было решено внедрить в их группу его и лиц под псевдонимом «П [] и «Б []». С мая 2006 года по 26 января 2007 года они проводили проверочные закупки, пока не была установлена и задержана вся преступная группа. За указанное время были установлены лица причастные к незаконным операциям с наркотическим средствам, характер наркотических средств, места их приобретения и сбыта. Он также подтвердил и причастность Бабаева к незаконному сбыту наркотических средств.

Из оглашенных в судебном заседании показаний осужденной Б [] на предварительном следствии, следует, что по просьбе Бошко она несколько раз ездила в г. [] к Д [] и брала у нее каждый раз примерно по 70 гр. героина, который передавала Бошко, а деньги за него отдавала Д [] по [] рублей за один грамм. Также подтвердила, что в январе 2007 года она ездила в г. [], где взяла у Д [] 300 гр. героина и передала его Бошко. Указанное количество героина Бошко было необходимо для приобретения автомобиля.

Осужденный П [] в суде пояснил, что героин для личного потребления он приобретал у Ч [], который приобретал его в свою очередь у Бошко, что он лично видел в мае – июне 2006 года. В это время он сам познакомился с Бошко и дважды ездил к ней в деревню за наркотиками с «П []», а затем стал сам покупать у нее наркотики в различных местах на территории [] области. При продаже наркотиков присутствовал Бабаев, который сам их не продавал, а выполнял роль охранника. Покупал наркотики у Бошко он и совместно с Д []

Из оглашенных в судебном заседании показаний П [] на предварительном следствии видно, что сначала он приобретал героин у Бошко для личного потребления по [] рублей за 1 грамм, а когда у него закончились деньги, стал оказывать помощь знакомым наркоманам в приобретении героина, за что они делились с ним наркотиком. Он стал брать у Бошко небольшие партии героина от 20 до 40 грамм для реализации своим знакомым по цене [] рублей за один грамм, а деньги от продажи тратил на покупку наркотиков для личного потребления.

Допрошенный в судебном заседании осужденный Д [] также подтвердил, что приобретал у Бошко наркотики. С Бошко все время был Бабаев, и все разговоры о наркотиках происходили в его присутствии.

Из оглашенных в суде показаний свидетеля «П [] на предварительном следствии следует, что он по просьбе сотрудников УБОП принимал участие в ОРМ в качестве покупателя наркотических средств. Он должен был проводить закупки наркотиков у Бошко, Б [] и Бабаева. В целях его безопасности ему избрали псевдоним «П []». Он познакомился с Б [] и Бошко, представившись им потребителем наркотиков, готовым распространять их. При встрече с Б [] 27 мая 2006 года, последняя рассказала, что совместно с Бошко и Бабаевым собираются организовать сбыт героина на территории г. [] и области и попросила принять участие в распространении наркотиков. Получив согласие, она передала ему для пробы бесплатно сверток с порошкообразным веществом, назвав его героином, который он в последующем выдал сотрудникам УБОП. В последующем в рамках проводимых ОРМ он неоднократно приобретал у Бошко наркотические средства, которые также выдавал сотрудникам милиции.

Выводы суда о виновности осужденных Бошко и Бабаева в совершении конкретных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, кроме того, подтверждаются показаниями принимавших участие в проведении оперативно-розыскных мероприятий и допрошенных в судебном заседании в качестве свидетелей сотрудников правоохранительных органов М [] Т [] К [] свидетелей под псевдонимами «П []», «Б []», «Ж []», «К []» соответствующими протоколами и актами, составленными в ходе проверочных закупок, протоколами прослушивания телефонных переговоров и детализации телефонных соединений абонентских номеров, которыми пользовались осужденные, протоколами прослушивания и просмотра аудио и видеозаписей, протоколами обыска и личного досмотра осужденных, в ходе которых были обнаружены и изъяты наркотические средства, а также денежные купюры, используемые при проведении проверочных закупок, а также справками и заключениями экспертиз о том, что вещество, которое осужденные сбыли или помогли сбыть в ходе проверочных закупок, является наркотическим средством.

Доводы кассационных жалоб о том, что осужденные П [] и Д [] оговорили Бошко в совершении преступлений, судом проверялись и обоснованно опровергнуты как несостоятельные.

Как видно из материалов дела, показания указанных выше осужденных получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона согласуются с другими доказательствами по делу, каких-либо данных, свидетельствующих о применении к ним недозволенных методов ведения следствия и их зависимости от органов предварительного следствия, а также о самооговоре или об оговоре других осужденных, из материалов дела не усматривается. П [] в судебном заседании показания свои подтвердил.

Поэтому суд обоснованно признал показания вышеуказанных осужденных достоверными и положил в основу приговора.

Приведенные в жалобах доводы о том, что показания допрошенных в качестве свидетелей сотрудников УБОП, «засекреченных свидетелей», а также акты и протоколы проведенных с их участием оперативно-розыскных мероприятий являются недопустимыми доказательствами, судом также проверялись и обоснованно признаны несостоятельными.

Из материалов дела видно, что все оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия с участием указанных выше свидетелей, а также допросы этих свидетелей проведены с соблюдением требований закона и уполномоченными на то лицами. Составленные в ходе проведения указанных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий документы, в том числе акты и протоколы проверочных закупок у осужденных наркотических средств, также соответствуют требованиям закона. Не

усматривается из материалов дела и каких-либо данных, свидетельствующих об оговоре осужденных указанными свидетелями, а также о зависимости этих свидетелей от следственных органов.

Не имелось у суда оснований для признания недопустимыми доказательствами и показаний допрошенных в качестве свидетелей сотрудников УБОП, поскольку их показания, вопреки доводам жалоб, являются последовательными, подтверждаются совокупностью исследованных судом доказательств, не установлено в судебном заседании и каких-либо данных, свидетельствующих о заинтересованности указанных лиц в исходе дела.

Несостоятельными являются и доводы жалоб о необходимости признания недопустимыми доказательствами протоколов прослушивания фонограмм телефонных переговоров, детализации телефонных соединений и заключений химических экспертизы, поскольку, как правильно указано в приговоре, нарушений требований закона при проведении указанных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий не допущено, постановления суда о разрешении проведения указанных мероприятий и протоколы этих оперативных и следственных действий, вопреки доводам жалоб, соответствуют требованиям закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и УПК РФ.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия считает, что правильно оценив исследованные в судебном заседании доказательства в их совокупности, суд, вопреки доводам жалоб, пришел к обоснованному выводу о виновности осужденных Бошко и Бабаева в совершении указанных выше преступлений и дал их действиям правильную юридическую оценку, в том числе и как совершенным организованной группой.

При этом суд правильно указал в приговоре, что исследованные в судебном заседании доказательства, в том числе приведенные выше показания осужденных данные в ходе предварительного следствия, показания свидетелей, протоколы прослушивания фонограмм телефонных разговоров между осужденными и детализации телефонных соединений абонентских номеров, которыми пользовались осужденные, протоколы и акты проверочных закупок наркотических средств у осужденных, протоколы обысков по месту жительства осужденных свидетельствуют о том, что осужденные заранее объединились в стабильную и сплоченную группу для совершения неоднократного незаконного сбыта наркотических средств, имели между собой постоянную связь, распределение ролей, то есть совершили покушение на незаконный сбыт наркотических средств. Бошко и Быкова в организованной группе обеспечивали поставки и сбыт наркотических средств, Бабаев выполнял функции охраны и водителя транспортного средства. При этом функции обеспечения заключались в подыскивании поставщиков наркотических средств, их перевозке, хранение, подыскании каналов сбыта. Все участники

группы также непосредственно сбывали наркотические средства мелкооптовым сбытчикам и потребителям наркотиков.

При таких данных доводы кассационных жалоб о том, что материалами дела не доказано, что преступления осужденными совершены организованной группой, судебная коллегия находит несостоятельными.

Судебная коллегия не может согласиться и с доводами кассационных жалоб о необъективности судебного разбирательства по настоящему делу, поскольку, как видно из материалов дела, судебное следствие по данному уголовному делу проведено в соответствии с требованиями УПК РФ, с достаточной полнотой и объективно. Стороны не были ограничены в праве представления доказательств, все представленные сторонами доказательства судом исследованы, заявленные ходатайства разрешены судом в соответствии с требованиями закона, принятые по ним решения мотивированы и являются правильными. По окончании судебного следствия, заявлений о дополнении судебного следствия от сторон, в том числе и от стороны защиты, не поступало.

Вопреки доводам жалоб, приговор составлен в соответствии с требованиями закона, в нем подробно приведены доказательства, подтверждающие вину осужденных по всем эпизодам преступной деятельности и в отношении каждого из них, а также указаны мотивы, по которым в основу приговора положены одни доказательства и отвергнуты другие.

Утверждения, высказанные в жалобах о том, что сотрудники УБОП своими действиями подстрекали осужденных на совершение преступлений, являются не состоятельными.

Как следует из показаний сотрудников УБОП при УВД по [] области М [] и Т [], а также сотрудника УФСН по [] области К [] [] весной 2006 года им поступила оперативная информация, что на территории [] и [] областей действует группа, участники которой, лица цыганской народности, занимаются сбытом наркотических средств. В ходе проведения оперативных мероприятий было установлено, что сбытом наркотиков занимаются сестры Б [] и Бошко, а также сожитель последней – Бабаев. Для выявления преступных схем в эту группу было произведено внедрение оперативных сотрудников. Они проводили проверочные закупки с мая 2006 года по 26 января 2007 года, когда вся группа была задержана.

При этом, как следует из материалов дела, в том числе и из постановлений о проведении проверочных закупок, проведение неоднократных проверочных закупок было связано с необходимостью установления всех входящих в преступную группу лиц, выявления каналов поставки, лиц осуществляющих эти поставки и регионы с которых поставлялись

наркотические средства. Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что ОРМ проводились не только в населенных пунктах [] области, но и на территориях [] и [] областей правоохрнительными органами этих регионов.

В результате проведенных ОРМ кроме Бошко и Бабаева были установлены и другие члены преступной группы, занимавшиеся потреблением и сбытом наркотиков, а также лица занимавшиеся сбытом наркотиков, в том числе и особо крупном размере на территории других регионов.

Поэтому судебная коллегия считает, что нарушений требований закона при проведении указанных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий не допущено.

Наказание осужденным Бошко и Бабаеву назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, роли каждого из них в этих преступлениях, данных об их личности, смягчающих, а у Бабаева и отягчающих обстоятельств.

Оснований для признания назначенного осужденным наказания несправедливым вследствие его чрезмерной суровости, как об этом ставится вопрос в кассационных жалобах, судебная коллегия не усматривает.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Брянского областного суда от 7 июля 2008 года в отношении Бошко Л. [] С. [] и Бабаева Р. [] М. [] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных Бошко Л.С., Бабаева Р.М. и адвоката Курашина С.Н. – без удовлетворения.

Председательствующий []

Судьи []